

Темное присутствие вошло через двери подземелья. Волнистая тьма медленно накрыла черный как смоль гроб, на котором ехала вампирша.

Видя, как Аззи снова становится не по себе, я крепко держал ее, приветствуя вампиршу.

— О, доброе утро. Я вижу, ты сегодня рано проснулась.

— Да, добрый день. Я пришла как раз вовремя. Поскольку вы все собрались здесь, мне не нужно будет никого искать.

Вампирша обвела всех взглядом из своего гроба, прежде чем высоко поднять подбородок и свести руки. Мы замолчали и стали смотреть на нее.

Что-то в ее тонких жестах и в том, как она смотрела на всех, заставило нас на мгновение забыть и уставиться на вампиршу. Казалось, что она по своей природе знала, как привлекать внимание. Врожденная харизма, как бы сказать? Она сохраняла тонкое присутствие, даже не действуя расчетливо.

Это было похоже на то, как горела благовонная свеча. Какое-то время вы это не замечали, но в конце концов её аромат доходил до вас. Это также было похоже на то, как музыка останавливала разговоры, когда людям требовалась минута, чтобы оценить ее.

Присутствие вампирши было слабым, но властным. Прежде чем мы это поняли, все сосредоточилось на ее губах и жестах.

— Гав-гав? Не играем?

Как я всегда говорю, Аззи не человек. Она собака.

В любом случае. Захватив наше внимание, вампирша начала говорить.

— Новости, которые должны распространяться далеко, требуют большого количества слушателей. Послушай, Финли. Я отвечу на твою вчерашнюю просьбу.

Ее голос и тон не изменились, ничем не отличались от обычных, но ее слова поразили меня, как указ королевы.

Финли упал на колени, выглядя крайне взволнованным.

— Да! Ваш скромный потомок Финли удостоился чести услышать ваш приказ, о Прародительница. Пожалуйста, позволь мне слушать!

Пока мы с Регрессором наблюдали за ситуацией, затаив дыхание, вампирша посмотрела на Финли и озвучила заявление.

— Вчера вечером ты умолял меня разрешить войну. Вот мой ответ на это.

— Я с радостью приму ваше слово, каким бы ни было решение!

— Я буду хранить молчание.

Финли не выказал ни разочарования, ни сожаления. Он просто принял результат с опущенной головой.

Должно быть, он упал сюда в предвкушении славного крестового похода. Лучшее будущее, которое он себе представлял, — это возвращение на поверхность с Прародительницей, а худшее — исчезновение в бездне. Чтобы достичь наилучшего сценария, Финли приготовился к худшему, принимая решение упасть сюда.

Но даже несмотря на то, что его надежда рухнула, он не казался ничуть разочарованным. Фактически...

— Я принимаю это! Спасибо за ответ!

Он был просто в восторге от того, что ему дали ответ. Не было нужды убеждать вампиров более низкого ранга или проявлять к ним внимание. Как ни одна река не течет снизу вверх, слуга ничего не может сделать против своего создателя. Они могли только просить услышать мнение.

— В свете твоих замечательных усилий, приложенных чтобы прийти сюда, я немного уточню.

Вампирша взглянула на меня и Регрессора, добавляя небольшое объяснение. Я понял, что она объясняла не для Финли, а для нас.

— Я никогда не запрещала Валдамиру, этому мальчику, вести войну. Я никогда не навязывала свою волю своим детям. Война должна произойти полностью по их собственному решению и под их ответственность. Я уже исчезла из истории. Если я им не понадобится, я не стану их символом по собственной воле.

— Как прикажете.

— Таким образом, даже если все будет готово, я не буду той, кто начнет кровопролитие. Это моя воля.

— Как прикажете.

— Если принимаешь это, то вернись на поверхность. Это не то место, куда тебе следует приходить.

Вампирша вынесла свой вердикт. Но на этот раз Финли по-иному отнесся к своему прежнему смиренному послушанию.

— Простите меня, о Прародительница, но я не могу принять этот приказ.

— Почему это?

Вампир не мог бросить вызов Прародительнице. Если вассал сказал, что не может что-то сделать, это было не вопросом воли, а вопросом способностей. В таком случае вампирша спросила причину вместо того, чтобы упрекнуть Финли.

Финли стукнулся головой о землю, взывая к ней.

— Прошу прощения! Но это не имеет отношения к моей воле. У меня нет возможности покинуть бездну! Вот почему я позорно не могу исполнить ваш приказ, о Прародительница. Вместо этого вы можете забрать мою жизнь!

— Нет возможности покинуть?.. Разве ты не подготовил путь выхода?

— Я ничего не подготавливал!

«Общеизвестно, что подниматься назад труднее, чем спускаться, но тем не менее, даже не подготовить путь для возвращения на поверхность? Это немного любопытно. Что, черт возьми, случилось снаружи, что он искал меня в бездне, не готовя выход?»

Созерцание вампирши длилось долго, но этого было недостаточно, чтобы решить ее вопрос. Ее любопытство возросло, но, уже приняв решение, она боялась, что дальнейшие расспросы пошатнут ее решимость. Поэтому она больше ничего не спрашивала.

— Молчи. Это территория военного государства, и они прислали человека в качестве надзирателя. Он может быть в состоянии вывести тебя.

Вместо этого она повернулась ко мне. Вампирша позвала меня и заговорила почти командным тоном.

— Надзиратель. Финли, должно быть, не совершал преступления, за которое следует тюремное заключение. Это ошибка и случайность, что он попал сюда. Я надеюсь, что ты вернёшь его на поверхность.

А? Я? Стоп. Что? Ты хочешь, чтобы этот злоумышленник вернулся целым и невредимым? И ты хочешь, чтобы я это сделал?

— Что? Я?

— Кто еще кроме тебя?

Вампирша посмотрела на меня так, словно это было вполне естественно. Столкнувшись с этим взглядом, я почувствовал, как холодный пот струится по моей спине.

Я имею в виду, забудьте о том, что я надзиратель или что-то в этом роде, я сам был в тюрьме, понимаете?

— Поскольку страна, называемая Военным Государством, является хозяином этого места, ты

наверняка должен знать, как уйти. Я прошу тебя отпустить Финли.

Нет, правда, если бы я знал, как выбраться, я бы попробовал это раньше всех. Я бы не остался здесь взаперти до сих пор.

— Я Тырканзяка Прародительница, единственный оставшийся грех Бедствий, унаследовавший имя Канзяка, чудовище, которое поглотит мир. Передо мной проливали свою кровь несравненные рыцари, и бесчисленные герои пали в своем стремлении забрать мою жизнь. Хотя я, возможно, и пала и укрылась в бездне, я вряд ли думаю, что мое нынешнее состояние затмевает мое прошлое.

— Пали?! О Прародительница, это смешно! Каждый вампир на поверхности обожает вас! Говорить такое — это!..

Почему, черт возьми, она просила меня о выходе? Я не вижу выхода из этой ситуации.

Но кроме этого, действительно ли Финли ничего не готовил к побегу? Тогда не было ли причин избавляться от этой неприятности?

— ... Ты не отвечаешь. Ты обеспокоен? Если ты не склонен этого делать, то позволь мне попросить тебя об ещё одной личной услуге. Верни его на поверхность, пожалуйста.

Причина, по которой я не мог ответить, заключалась в том, что я не мог выслушать ее просьбу. Почувствовав кризис, в котором я оказался, я закрутил шестеренки в голове.

Между тем, вампирша решила, что мое молчание было отказом, и сделала заявление тихим голосом.

— Если ты откажешься, я намерена сама забрать Финли. Бездна может быть бесконечной, но мое время также вечно. Тьма - мое царство. Конечно, я достигну поверхности, если буду продолжать подниматься. Однако, как только Финли вернется, я не думаю, что возьму на себя труд вернуться в это место.

Финли вскинул голову, а лицо Регрессора застыло от шока. Ее слова означали только одно: она не вернется с поверхности. Другими словами, она собиралась вырваться, если я не прислушаюсь к ее требованию.

Дерьмо.